

недавняя смерть его вызвала особенно горестное чувство утраты и желаніе рассказать хотя что либо изъ того, что сохранилось о немъ въ благодарномъ воспоминаніи? Намъ кажется, что прямой долгъ учениковъ покойнаго профессора подѣлиться съ читателями тѣми свѣдѣніями о его преподаваніи, которыя они имѣютъ. Наше общественное развитіе въ значительной мѣрѣ совершается подъ вліяніемъ дѣятельности передовыхъ личностей въ сферѣ науки и литературы. До смерти ихъ общество испытываетъ это вліяніе непосредственно—изъ ихъ рукъ; послѣ смерти оно живетъ впечатлѣніями отъ возвышеннаго образа этихъ личностей.

Такіе великіе ученые, каковъ О. И. Буслаевъ, нарождаются рѣдко. Ихъ не особенно много и въ тѣхъ странахъ, которыя справедливо могутъ гордиться успѣхами своей цивилизаціи; о насъ нечего и говорить. Справедливо, что въ послѣднее время плеяда русскихъ ученыхъ подвинула впередъ науку русской словесности. Но какой отвѣтъ, кромѣ отрицательнаго, можно дать на вопросъ: занялъ ли какой либо русскій ученый высокое мѣсто Оедора Ивановича, имѣетъ ли онъ такой же авторитетъ въ области науки, какой давно уже пріобрѣлъ покойный? Работы Буслаева достойно и праведно обезсмертили его имя. Гдѣ имѣетъ мѣсто познаніе русскаго языка и словесности, тамъ съ уваженіемъ произносится имя Буслаева. Не надо, однако, забывать, что О. И. дѣйствовалъ не въ одной только сферѣ ученой; онъ былъ педагогомъ въ высшей школѣ. Будущему его біографу предстоитъ задача: выяснить личность Буслаева въ исторіи русской науки, какъ ученаго и профессора. Только тогда, когда дѣятельность его освѣтится съ этихъ обѣихъ сторонъ, тогда мы будемъ имѣть возможность составить себѣ ясное и опредѣленное понятіе объ этомъ крупномъ научномъ и общественномъ дѣятелѣ.

И для будущаго біографа О. И., намъ кажется, работа во второмъ отношеніи будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ въ первомъ. Матеріалъ для оцѣнки ученыхъ трудовъ Буслаева въ высшей степени осязателенъ: онъ заключается въ его изслѣдованіяхъ, монографіяхъ и статьяхъ. Гораздо менѣе можно найти матеріала для оцѣнки профессорской дѣятельности О. И., и притомъ самый матеріалъ для этого будетъ имѣть весьма значительные пробѣлы. Рѣшить вопросъ, какимъ былъ Буслаевъ, какъ руководитель на научномъ полѣ русской словесности и русскаго языка своихъ слушателей, не такъ-то легко,—здѣсь, кромѣ книжнаго матеріала, сочиненій и лекцій, надо имѣть подъ руками живое свидѣтельство, личныя показанія его слушателей, отзывы и мнѣнія его учениковъ, которые слушали лекціи, изучали ихъ и вообще находились въ соприкосновеніи съ личностью профессора. Голоса этихъ людей и ихъ разнообразныя впечатлѣнія никоимъ образомъ не могутъ быть обойдены; скажемъ болѣе: при сужденіи о профессорской дѣятельности О. И. Буслаева